

УДК 343.985

А.С. Князьков

ТАКТИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПРИРОДА СЛЕДСТВЕННОЙ ВЕРСИИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы следственной версии как тактико-криминалистического средства аналитического характера. Сущность и место версии в системе криминалистических знаний могут быть выяснены в контексте её связи с операциональными тактико-криминалистическими средствами – тактическим приемом, тактической комбинацией и тактической операцией, формой реализации которых выступает следственное действие, а кроме того, и с иными, чем версии, аналитическими тактическими средствами. Главным аспектом следственной версии является её познавательное начало: в тактическом плане следственная версия выступает в роли аналитического криминалистического средства, указывающего на возможные модели исследуемого явления, главной из которых является модель криминалистической характеристики преступления определенного вида.

Ключевые слова: следственная версия, тактико-криминалистические средства, конструирование следственных версий.

Вопросы криминалистической версии нашли отражение в работах И.В. Александрова, Л.Е. Ароцкера, Г.В. Арцишевского, О.Я. Баева, А.И. Баянова, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, Н.Т. Ведерникова, А.И. Винберга, И.А. Возгрина, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаева, И.Ф. Герасимова, А.Ю. Головина, С.И. Давыдова, Л.Я. Драпкина, В.Д. Зеленского, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, Н.С. Карпова, Д.В. Кима, Г.А. Кокурина, А.Н. Колесниченко, В.Я. Колдина, В.Е. Коноваловой, И.М. Комарова, В.И. Комиссарова, А.Ю. Корчагина, Н.В. Кручининой, В.П. Лаврова, А.М. Ларина, Д.Н. Лозовского, А.Ф. Лубина, И.М. Лузгина, В.А. Образцова, И.Ф. Пантелеева, Я. Пешака, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, А.В. Руденко, Д.А. Степаненко, М.С. Строговича, А.Р. Шляхова, А.Г. Филиппова, М.Н. Хлынцева, А.А. Хмырова, Е.Е. Центрова, В.И. Шарова, В.Ю. Шепитько, В.И. Шиканова, А.А. Эйсмана, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова, Н.А. Якубович и других авторов.

Преимущественно криминалистическая версия рассматривается с позиций организационных начал расследования и определяется как обоснованное предположение следователя и иных компетентных лиц относительно обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления. В общем виде это значение получает выражение в указании на версию как на «ядро» планирования» [1. С. 13; 2. С. 12–19; 3. С. 9; 4. С. 474–483; 5. С. 51–55; 6. С. 119–139; 7. С. 61–75; 8. С. 353; 9. С. 46–47]¹. При этом одни авторы включают построение следственных версий в процесс планирования [10.

¹ Совершенно правы авторы, отмечающие, что в зависимости от того, на чем делается исследовательский акцент, существующие определения версии можно разделить на логические, содержательные и функциональные [8. С. 353].

С. 13; 11. С. 32; 12. С. 238]¹, другие выносят версию за его рамки [13. С. 301–304; 14. С. 267]. Несомненно, роль следственной версии для организации расследования очевидна²; однако обращение внимания лишь на этот аспект не отражает тактико-криминалистическую сущность следственной версии и в методологическом плане ведет к предложению об отнесении её положений к самостоятельному разделу криминалистики [11. С. 29–34; 17. С. 15–19; 18. С. 11], которое, на наш взгляд, справедливо критикуется [19].

Сущность и место версии в системе криминалистических знаний могут быть выяснены прежде всего в контексте её связи с операциональными тактико-криминалистическими средствами: тактическим приемом, тактической комбинацией и тактической операцией, формой реализации которых выступает следственное действие. Очевидно, что в суждениях о планировании как мыслительной деятельности, основой которой выступает криминалистическая версия, подчеркивается её направленность на упорядочение внешней стороны деятельности следователя³. Так, например, указываются такие организационные действия, как подбор состава следственно-оперативной группы, определение пределов, сроков действий, согласование планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и т.п. [20. С. 11–13]: в силу их многочисленности требуется соотнесение их друг с другом по времени проведения в определенных пространственных границах. Тактико-познавательная природа криминалистической версии, на наш взгляд, находит свое выражение в непосредственном её задействовании в ходе производства следственного действия⁴, в том числе включенного в тактические комплексы: будучи тактико-аналитическим средством, она принимает специфическую форму поисково-познавательной модели⁵.

Метод моделирования, как известно, появился в связи с необходимостью решения таких познавательных задач, которые не могут быть решены путем непосредственного изучения того или иного объекта; сегодня указанный метод является приоритетным в структуре криминалистического ситуационного подхода, получающего свою конкретизацию в поисково-познавательной деятельности [24. С. 193–194; 25. С. 79–91; 26. С. 171–202; 27. С. 276–282; 28. С. 48]. Специфика данного метода состоит в том, что место исследуемого объекта занимает его мысленно представляемая или материально конструи-

¹ По мнению некоторых ученых, связь версии и планирования такова, что следует говорить о единой частной теории криминалистической версии и планирования расследования [8. С. 345–353].

² О «научной судьбе» связки «версия–планирование» см. интересную работу: [15. С. 124–130]. По нашему мнению, весьма точно суть организационных основ расследования назвал В.Д. Зеленский, подчеркнув их направленность на создание условий качественного производства следственных действий [16. С. 45].

³ На это указывает тот факт, что в фундаментальных работах, посвященных учению о криминалистической версии и планировании судебного исследования, отсутствует исследование вопроса о соотношении планирования и тактического решения, которое, как и планирование, является мыслительной деятельностью [8. С. 373–392].

⁴ На наш взгляд, одним из первых, связавших версию с уголовно-процессуальным доказыванием и тем самым подчеркнувших её тактическое предназначение, был Н.П. Яблоков [21].

⁵ Представляется, что стремление на начальных стадиях концептуализации следственной версии выразить её исследовательское начало во многом предопределило рассмотрение версии в качестве тактического приема [22. С. 165; 23. С. 139].

руемая система, позволяющая в процессе оперирования с ней получать новую информацию об этом объекте. Методологическим по своему характеру является замечание о том, что «...нет смысла в употреблении термина «модель» для обозначения какого-либо типа конструкции или «идеального варианта» – образца, с которого копируется другой подобный объект» [29. С. 10]¹.

Одной из первых моделей, используемых в теории и практике криминалистики, стала следственная версия. В рамках получившего широкое распространение в криминалистике метода моделирования криминалистическая (следственная) версия рассматривается как идеальная информационно-логическая модель расследуемого события, позволяющая решать тактические и стратегические задачи [31. С. 128; 32. С. 29; 33. С. 9; 34. С. 185–186]. С позиций системного характера исследуемого события, одним из объяснений которого является преступление, и ситуационного характера поисково-познавательной деятельности следователя модель, как верно отмечается, используется для *представления* реально исследуемой ситуации [35. С. 13].

Исследование различных аспектов криминалистической версии позволило перейти к рассмотрению вопроса о взаимообусловленности и взаимодействии следственной версии и иных познавательных моделей, используемых в досудебном производстве. Одним из первых, наметивших возможность такого перехода, является Л.Я. Драпкин, который выделяет, помимо фактического основания, представленного имеющимися в уголовном деле сведениями², также теоретическое основание следственной версии, относя к нему прежде всего криминалистическую характеристику преступления. При этом подчеркивается, что тезаурус интегрированной информационно-поисковой системы составляют не отдельные обстоятельства, например способ совершения преступления, а комплекс всех элементов указанной характеристики [38. С. 140–141]³. В настоящий момент о тесной связи таких моделей, как версия и криминалистическая характеристика преступления, говорят многие ученые [15. С. 74; 27. С. 20; 40. С. 128; 41. С. 10]; данный подход является верным и должен получить свое развитие в понятии криминалистических целей следственного действия [42].

Говоря о соотношении моделирования и прогнозирования, мы разделяем мнение о том, что моделирование есть один из вариантов криминалистического прогнозирования [43. С. 11]. На наш взгляд, неубедительным выглядит различие криминалистического прогноза и следственной версии на том основании, что последняя носит ретроспективный характер [44. С. 43–44]:

¹ Пример образца-модели приводит А.А. Эксархопуло, указывая на различные способы фиксации следов на месте происшествия [30. С. 220].

² А.А. Эксархопуло предлагает, помимо фактических оснований, выделять логические основания версии, считая последними обстоятельства, по поводу которых строится предположение [36. С. 456]. Весьма близко к этому взгляду находится высказанное Л.Я. Драпкиным в одной из своих ранних работ мнение о том, что к теоретическим основам версии необходимо относить возможные причины события, требующего объяснения [37. С. 60–72].

³ Иногда в качестве теоретической основы выдвижения и проверки версии называют криминалистическое учение о версии и планировании [39. С. 238]. Представляется, что в этом случае точнее будет вести речь о знаниях, помогающих эффективно осуществлять версию деятельность следователя путем указания на её принципиальные положения.

такая разновидность следственной версии, как розыскная версия, имеет, как известно, проспективную направленность [5. С. 58].

Предполагая существование связи между экспертной версией и диагностической задачей, решаемой в ходе судебной экспертизы, некоторые авторы выделяют в криминалистической версии её диагностическую часть, после чего делают вывод о том, что «...метод аналогии в процессе построения криминалистической версии может быть условно приравнен к классификации – специальному процессу познания... имеющему место в содержании криминалистического диагностирования...» [45. С. 166]. Здесь усматривается безосновательная попытка переопределить устоявшееся понятие версии через призму положений криминалистической диагностики; такого рода замены получили обоснованную критику [46. С. 138–139; 47. С. 278].

В криминалистике представлена точка зрения, рассматривающая следственную версию и мысленную модель как весьма близкие, но в то же время самостоятельные, не соподчиненные отношениями рода и вида понятия [48. С. 6; 49. С. 148], причем аргументация отдельных авторов подчас бывает недостаточно убедительна: так, например, Г.А. Густов в основу такого различия кладет критерий, не имеющий конкретного выражения, а именно: *интеллектуальные усилия*, которые якобы больше затрачиваются на оперирование мысленной моделью и меньше – в ходе работы с версией [50. С. 36–39].

При построении модели и в процессе оперирования ею важно помнить, что модель охватывает не все свойства оригинала, а лишь те, которые являются существенными для целей познания. В силу того, что модель предполагает оригинал, между ними, как системами, должно существовать сходство их элементов и структур (предполагается существование такого сходства). Анализ многочисленных работ позволяет говорить о необходимости соотношения криминалистической версии как модели с другой моделью, опосредующей результаты её проверки. Так, А.Р. Ратинов, исследуя вопросы информационного моделирования в процессе доказывания по уголовному делу, приходит к мнению о необходимости выделения двух видов информационных моделей – вероятностной, представляющей, по сути, следственную версию, и достоверной, как совокупность установленных по делу доказательств [51. С. 191]. Л.Я. Драпкин, характеризуя следственную ситуацию как сложившееся по уголовному делу состояние, представленное тактико-психологическими, тактико-управленческими и иными элементами, говорит о реальном состоянии как о модели [52. С. 17]. Аналогично Н.В. Кручинина различает две модели, одна из которых – фактическая модель, результат деятельности следователя: эта модель «...сравнивается с первичной моделью события, построенной до начала проверки, что позволяет определить сходство и различие объектов сравнительного анализа, достаточность или недостаточность полученных знаний для принятия соответствующего решения и составления представления о завершении либо продолжении проверки» [53. С. 30]. Такой подход целиком соответствует принципам системного подхода, согласно которым конечный результат познания – полученная информация о внешней среде – должен быть зафиксирован, описан, представлен в виде определенной модели [54. С. 57].

Применительно к версионной работе используются несколько схожих терминов: «построение версии», «выдвижение версии» и т.д.; данное обстоятельство порождает некоторую неясность. Представляется возможным, исходя из того, что следственная версия является аналитическим тактико-криминалистическим средством, получающим свое проявление в тесной взаимосвязи общей и частных версий, руководствоваться в вопросах терминологии рядом принципиальных моментов. Более правильным является термин «выдвижение следственной версии», который следует понимать как представление (определение) общей или частной следственной версии. Из частной следственной версии так же будут определяться следования, то есть логически обоснованные суждения по типу «если... то...». Весьма точно название процесса выведения из версий логически обоснованных следований дано через понятие «конкретизация версий» [55. С. 357]. Весь указанный логический процесс может быть назван как «конструирование следственных версий»: только по завершении «строительства» такой «конструкции» следователь вправе начать соответствующую поисково-познавательную деятельность.

В криминалистической литературе можно встретить утверждение о том, что в ряде случаев для установления (уточнения) элементов предмета доказывания не требуется выдвижения следственных версий; следует просто конкретизировать пути их решения посредством формулирования промежуточных и частных задач, которые в конкретной ситуации необходимо выполнить [56. С. 91]. Такой подход противоречит фундаментальному положению о том, что мнение следователя, а также судьи всегда носит характер предположения и требует доказывания [57. С. 326]. В развитие этого положения отмечается, что единственное выдвинутое предположение, не имея альтернативы, превращается в готовое утверждение, способное привести к ошибке [58. С. 65].

Алгоритм версионной деятельности рассмотрен многими учеными, прежде всего Л.Я. Драпкиным; однако акцент в вопросах построения и проверки следственных версий нередко делается на работе с одной версией, рассматривающей событие как преступление [52. С. 66–82]. Исходя из назначения уголовного судопроизводства, оптимизировать поисково-познавательную деятельность по делу можно, на наш взгляд, путем изначального оперирования базовым комплексом следственных версий, состоящим из двух частей. Первую из них образуют версии, объясняющие событие как преступления, схожие между собой, вторую – версии, рассматривающие исследуемое событие как результат действия различных неправомерных факторов; каждое из предположений, входящих в те или иную часть комплекса, представлено как общими, так и частными следственными версиями.

При этом варианты первой части формируемого базового комплекса следственных версий могут принимать следующий вид: 1) предположения, касающиеся основного и квалифицированных составов преступлений, например деяний, названных в ч. 1 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ; 2) предположения, касающиеся деяний, «следовая картина» которых может содержать признаки как неосторожного, так и умышленного преступления, объекты которых являются одинаковыми, например умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества таким общеопасным способом, как поджог

(ч. 2 ст. 167 УК РФ), и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности в результате нарушения правил обращения с огнем (ст. 168 УК РФ); 3) предположения, возникшие в результате того, что «следовая картина» происшествия содержит признаки материального состава умышленного преступления, совершенного общеопасным способом, например убийство путем поджога помещения, в котором находился потерпевший (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), и признаки преступления с двойной формой вины, например умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее по неосторожности смерть лица (ч. 2 ст. 167 УК РФ); 4) предположения, содержащие, наряду с объяснением деяния как преступного, также объяснения его как обстоятельства, исключающего преступность деяния (гл. 8 УК РФ).

Разумеется, с уголовно-процессуальных позиций в постановлениях о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого оценка конкретного деяния, если только следователь не имеет дело с идеальной совокупностью преступлений (ч. 2 ст. 17 УК РФ), может получить выражение лишь относительно одного состава преступления. Вместе с тем с тактико-криминалистических позиций выдвижение и проверка версий, «увязанных» в соответствующий комплекс, является не только возможным, но и необходимым действием, подчеркивающим предметность криминалистической науки.

Варианты второй части базового комплекса следственных версий также могут быть разными за счет включения предположений как о деяниях, формально не содержащих признаки состава преступления, так и о событиях, то есть юридических фактах, наступление которых не зависит от воли лица.

Версионная работа в таком случае может быть представлена следующим образом: 1) сопоставление друг с другом общих следственных версий, входящих в «собственную часть» базового комплекса предположений; 2) сопоставление каждой из общих следственных версий, входящих в «собственную часть» базового комплекса, с каждой из общих версий, входящих в другую часть базового комплекса следственных версий.

Оперирование базовым комплексом следственных версий позволяет по-иному взглянуть на содержание поисково-познавательной деятельности, которая учитывает взаимосвязь и взаимообусловленность общих и частных следственных версий. Это получит свое проявление в том, что отдельные частные версии по направленности объяснения будут совпадать, при этом число совпадений будет зависеть от вариантов сопоставления общих версий, находящихся в обеих частях базового комплекса. Так, одинаковыми для версий об умышленном уничтожении чужого имущества путем поджога, уничтожении чужого имущества, совершенного путем неосторожного обращения с огнем, и о загорании имущества как результате проявления форсмажорных обстоятельств будут частные следственные версии о месте возгорания, направлении распространения пламени, источнике горения и т.п.

Тот факт, что методика расследования преступления носит название, отражающее её видовой (групповой) характер, например методика расследования убийства, не означает, что в содержание указанной методики не должны включаться общие следственные версии, по-иному объясняющие преступный характер посягательства на жизнь: терроризм, бандитизм и т.д. Вместе с дру-

гими общими следственными версиями предположение об убийстве будет образовывать первую часть базового комплекса следственных версий.

Комплексная общая версия ничего общего не имеет с так называемой «интегральной версией», которая делает излишним рассматривать другие версии [59. С. 629]¹. Ошибка сторонников выделения «интегральной версии», как верно замечают отдельные авторы, состоит в том, что вместо понимания версии как интегральной идеи (то есть предположительного представления о расследуемом событии, объединяющем не все фактические данные, а лишь те, которые обосновывают выдвигаемую версию) утверждается о возможности оперирования одной-единственной версией, объединяющей все другие возможные объяснения имеющимся данным в деле [41. С. 10].

Сущность и познавательное значение следственной версии в определенной мере получают свое выражение в её классификациях, в числе которых неизменно присутствует деление версий на общие и частные. Различное понимание как общих, так и частных версий [60. С. 39–40; 61. С. 108; 62. С. 70] не затушевывает важности вопроса о функциональных связях между ними, в том числе последовательности их выдвижения. Отдельные авторы видят целесообразным построение в некоторых случаях вначале частных, а затем, по мере накопления фактического материала, и общих следственных версий: частная версия, таким образом, играет роль «пускового механизма» версионной работы [63. С. 149; 64. С. 110]. Такой подход не учитывает сложный характер взаимосвязи анализа и синтеза как методов познания, которые в реальности «задействуются» одновременно: частность существует не вообще, а применительно к определенному целому. И дело принципиально не меняется, если частная версия принадлежит нескольким общим следственным версиям, например о времени, когда произошло исследуемое событие. На наш взгляд, такое свойство следственной версии, как непротиворечивость, проявляется прежде всего в логическом соответствии частных и общей версий. Кроме того, само по себе название общей следственной версии, то есть предположения, объясняющего характер исследуемого в уголовном судопроизводстве события, не может служить непосредственным основанием планирования, формулирования тактической задачи, принятия тактического решения и применения операционных тактико-криминалистических средств: должен быть совершен определенный логический переход к частностям, составляющим указанное целое.

Говоря о гносеологических различиях общей и частной следственных версий, необходимо сказать, что первая опосредует характер исследуемого в уголовном процессе события, его причинно-следственные связи. В отличие от нее, частные следственные версии так же опосредуют в той или иной части это конкретное событие, но, помимо того, еще и обстоятельства, предшествовавшие событию и последовавшие после него, которые не оказывают влияния на квалификацию деяния, но имеют значение для расследования уголовного дела, например способ изготовления орудия преступления, местонахождение лица после совершения преступления.

¹ Следует сказать, что указанный автор воспроизводит, с некоторыми искажениями, идею, высказанную ранее Г.В. Арцишевским [1. С. 16].

Общепринятым является подразделение следственных версий по степени их определенности на типичные (типовые) и конкретные, хотя нередко интерпретация содержания тех и других может быть специфической. Так, например, И.М. Лузгин говорит о типичных версиях как об опытных положениях, которые возникают в начале расследования и не требуют развернутого аналитико-синтетического обоснования [63. С. 147]; типовыми считаются версии, построенные по аналогии, где в качестве аналога выступают результаты научных обобщений [65. С. 18; 66. С. 319]. Типичность следственной версии В.Е. Коновалова видит в её ориентационной роли в случаях открытой, проблемной ситуации (отсутствие доказательств, неясность механизма события, сложность установления причинных отношений, «загадочность» преступления), складывающейся в самом начале расследования. Причем такой её характер позволяет говорить о негативной стороне типичной следственной версии, поскольку она «...может выступать в качестве косного стереотипа, препятствующего творческому мышлению следователя» [67. С. 17]. На наш взгляд, правильным является разделение версий прежде всего на типовые (абстрактные положения, фигурирующие в научных исследованиях) и конкретные, возникающие в ходе работы по делу; последние, в свою очередь, могут быть как типичными, так и атипичными криминалистическими версиями [68. С. 123–124; 69. С. 184–185].

Определенного уточнения требует соотношение понятий «версия защиты» и «контрверсия». По мнению отдельных авторов, контрверсия представляет собой не иное что, как версию защиты, субъектом которой может быть следователь, обвиняемый и его защитник, специалист, эксперт, свидетель, прокурор [70. С. 3–4; 71. С. 284–285]. Представляется, что контрверсию как антитезис, как логическое отрицание утвердительного предположения следует конструировать в отношении любого обстоятельства, подлежащего установлению в силу его значимости для уголовного дела. Так, например, контрверсия может касаться таких обстоятельств, как количество лиц, совершивших преступление, местонахождение орудия преступления и трупа, местонахождение скрываемого имущества, на которое может быть наложен арест в порядке ст. 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий, а также в целях возможной конфискации имущества. В то же время версия защиты, являясь разновидностью контрверсии, касается лишь таких обстоятельств, которые могут свидетельствовать о невиновности определенного лица, например версия защиты о том, что обвиняемый действовал в состоянии необходимой обороны, хранил вещество по просьбе других лиц, не подозревая, что оно является наркотическим средством, и т.п. Научная ценность понятия «версия защиты» заключается в том, что оно позволяет выстроить более развернутую классификацию криминалистических версий; её практическая значимость состоит в возможности прогнозирования линии поведения обвиняемого (подозреваемого) и защитника, определения предметного содержания их ссылок на непричастность лица к совершению преступления либо смягчающие наказание обстоятельства. Необходимо сказать о существовании значительного числа, помимо рассмотренных, классификаций криминалистических версий, каждая

из которых имеет большое теоретическое и практическое значение, однако рамки нашей работы не позволяют дать им соответствующую оценку¹.

Проведенное исследование дает возможность прийти к следующим выводам:

1. Тот факт, что предварительному расследованию, как и всякой деятельности, присуще организационное начало, не означает существования объективной необходимости изменения системы криминалистики путем выделения новой, организационной части, претендующей, судя по заявленному содержанию, на статус своеобразного мегараздела. Представляется, что главным аспектом следственной версии является её познавательное начало: в тактическом плане следственная версия выступает в роли аналитического криминалистического средства, указывающего на возможные модели исследуемого явления, главной из которых является модель криминалистической характеристики преступления определенного вида.

2. Перспективным направлением криминалистической тактики будет являться определение общих принципов построения базового комплекса версий, в то время как версионные комплексы, используемые в ходе расследования преступлений определенного вида, будут разрабатываться в разделе криминалистической методики.

3. Тактическое значение базового комплекса версий состоит в том, что он может быть задействован непосредственно, без формализации планирования в форме письменного, графического и т.д. плана, что особенно важно в самом начале досудебного производства по делу, когда возникает необходимость в безотлагательном проведении следственных действий.

4. Использование предлагаемого нами базового комплекса следственных версий позволит раскрыть содержание тактического требования об одновременной (параллельной) их проверке и в конечном счете сократить продолжительность первоначального этапа расследования (а следовательно, и всего досудебного производства) либо принять решение о прекращении уголовного преследования и (или) уголовного дела.

Литература

1. Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М.: Юрид. лит., 1978. 104 с.
2. Филюченко А.А. Предмет и содержание криминалистической практики // Теоретические проблемы криминалистической практики. Свердловск: УРГУ, 1982. С. 3–13.
3. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 42 с.
4. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. проф. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 992 с.
5. Дранкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учеб. М.: ТК Велби: Проспект, 2007. 672 с.
6. Колдин В.Я. Криминалистические версии и основы планово-организационного обеспечения криминалистической деятельности // Криминалистика: учеб. / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 781 с.

¹ По нашему мнению, перспективным, с учетом характера познавательной деятельности следователя, является разработка положений о поисковой и розыскной версиях [72. С. 45].

7. Яровенко В.В. Учение о криминалистических версиях // Криминалистика: курс лекций / отв. ред. В.В. Яровенко. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 61–75.
8. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997. 464 с.
9. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2011. 395 с.
10. Пантелеев И.Ф. Криминалистическая теория планирования и организации расследования // Криминалистика: учеб. М.: Юрид. лит., 1995. 592 с.
11. Филиппов А.Г. О системе криминалистики // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2000. Вып. 1. С. 29–34.
12. Комиссаров В.И. Криминалистическая версия, организация и планирование расследования // Криминалистика: учеб. / под ред. Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова. М.: Юристъ, 2007. С. 230–245.
13. Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. 355 с.
14. Лавров В.П. Особенности планирования работы следователя по приостановленному делу и расследования после возобновления производства // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: сб. материалов 52-х криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2011. Ч. 1. С. 264–268.
15. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 342 с.
16. Зеленский Д.В. О содержании организации расследования // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002. С. 40–45.
17. Статкус В.Ф. Криминалистика – наука о раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2002. Вып. 2 (4). С. 15–19.
18. Можяева И.П. Структура криминалистического учения об организации расследования преступлений // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2012. Вып. 1 (41). С. 7–12.
19. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Система криминалистики как объект научной дискуссии // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти И.Ф. Герасимова. Екатеринбург: Чаронд, 2003. С. 529–536.
20. Карагодин В.Н., Морозова Е.В. Криминалистическое обнаружение и устранение следственных ошибок: учеб.-практ. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2003. 22 с.
21. Яблоков Н.П. Криминалистические версии и основы планово-организационного обеспечения криминалистической деятельности // Криминалистика: учеб. / под ред. Н.П. Яблокова. М.: БЕК, 1995. С. 100–118.
22. Гусаков А.Н. Понятие тактического приема при расследовании преступлений // Проблемы уголовного процесса и криминалистики: сб. уч. тр. Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1973. Вып. 21. С. 162–168.
23. Величин С.А. Тактический прием, его природа и свойства // Проблемы уголовного процесса и криминалистики / под ред. проф. Д.С. Карева. М.: Изд-во МГУ, 1976. С. 135–143.
24. Ведерников Н.Т., Гавло В.К. Методика расследования как особая теоретико-методическая модель – информационный аналог расследования криминальных событий // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. Томск, 1982. С. 193–194.
25. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1981. 152 с.
26. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 395 с.
27. Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003. 437 с.

28. *Ким Д.В.* Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций. Барнаул, 2008. 196 с.
29. *Волчецкая Т.С.* Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учеб. пособие. Калининград: Калинингр. ун-т, 1997. 95 с.
30. *Эксархопуло А.А.* Криминалистическая теория: формирование и перспективы развития в условиях НТР: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1993. 262 с.
31. *Ратинов А.Р.* Судебная психология для следователей: учеб. пособие. М.: Высш. школа МООП СССР, 1967. 291 с.
32. *Ларин А.М.* От следственной версии к истине. М.: Юрид. лит., 1976. 199 с.
33. *Пецак Я.* Следственные версии. Криминалистическое исследование: пер. со словац.; под ред. А.Р. Ратина (вступит. ст.); пер. А.М. Ларин. М.: Прогресс, 1976. 226 с.
34. *Белкин А.Р.* Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2000. 416 с.
35. *Зинкин В.К.* Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. 23 с.
36. *Эксархопуло А.А.* Криминалистика: учеб. СПб., 2009. 904 с.
37. *Драпкин Л.Я.* Логико-психологический механизм построения следственных действий // Методика и психология расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1977. Вып. 52. С. 58–74.
38. *Драпкин Л.Я., Бородин Е.А.* Информационно-поисковая функция криминалистической характеристики преступления // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982. С. 139–142.
39. *Комиссаров В.И.* Криминалистическая версия, организация и планирование расследования // Криминалистика: учеб. / под ред. Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова. М.: Юристъ, 2007. С. 230–245.
40. *Лубин А.Ф.* Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород: НИОИ МВД России, 1997. 336 с.
41. *Центров Е.Е.* Следственные версии и некоторые новации «информационных технологий доказывания» // Вестник криминалистики / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Спарк, 2007. Вып. 3 (23). С. 4–13.
42. *Князьков А.С.* Криминалистические цели и задачи следственного действия: постановка проблемы // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Междунар. науч.-практ. конф., посвященная 80-летию со дня рождения Ю.Д. Лившица. Челябинск, 2009. С. 382–385.
43. *Воронин С.Э.* Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2001. 404 с.
44. *Горшенин Л.Г.* Теория криминалистического прогнозирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. 330 с.
45. *Дубровин С.В.* Основы теории криминалистической диагностики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 308 с.
46. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма: Инфра-М, 2001. 240 с.
47. *Яблоков Н.П.* Об особенностях мыслительной деятельности следователя // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): сб. материалов 53-х криминалистических чтений: в 3 ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч. 1. С. 274–279.
48. *Хлыщев М.Н.* Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / под ред. В.Г. Власенко. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. 159 с.
49. *Лозовский Д.Н.* Методы расследования преступлений / под науч. ред. проф. О.В. Чельшевой. М.: Юрлитинформ, 2010. 168 с.
50. *Густов Г.А.* Моделирование в работе следователя: учеб. пособие. Л.: Прокуратура СССР: Институт усовершенствования следственных работников Прокуратуры и МВД СССР, 1980. 188 с.
51. *Ратинов А.Р.* Вопросы следственного мышления в свете теории информации // Вопросы кибернетики и право / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1967. С. 180–199.
52. *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 163 с.

53. Кручинина Н.В. Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 54 с.
54. Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2010. 224 с.
55. Архипова И.А. Криминалистические версии и планирование расследования // Криминалистика: учеб. для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. 943 с.
56. Кузьмин С.В. Об этапах и содержании планирования расследования преступлений // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2008. Вып. 2. (26). С. 89–96.
57. Белкин Р.С. Версии в доказывании // Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / отв. ред. Н.В. Жогин. М.: Юрид. лит., 1966. С. 313–330.
58. Яблоков Н.П. Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 400 с.
59. Крестовников О.А. Криминалистическое исследование материальной обстановки и механизма расследуемого события // Криминалистика: информационные технологии доказывания: учеб. для вузов / под ред. В.Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007. С. 608–631.
60. Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступления / под ред. А.С. Голунского. М.: Госюриздат, 1957. 199 с.
61. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. 150 с.
62. Зеленский В.Д. Учение о криминалистических версиях // Криминалистика: учеб. для вузов / под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова; под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. М.: Высшее образование, 2006. С. 69–73.
63. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. 216 с.
64. Головин А.Ю. Классификации в криминалистической тактике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 241 с.
65. Яблоков Н.П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. 36 с.
66. Образцов В.А. Криминалистическое моделирование // Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 2002. С. 311–319.
67. Коновалова В.Е. Тенденции развития теории криминалистической тактики // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: материалы расширенного заседания Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработки мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 16–18.
68. Яблоков Н.П. Криминалистические версии и основы планово-организационного обеспечения криминалистической деятельности // Криминалистика: учеб. / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. С. 119–139.
69. Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. М.: АСТ Москва: Контракт, 2008. 411 с.
70. Бурданова В.С. Выдвижение и проверка версий защиты при расследовании преступлений (хищений государственного или общественного имущества и убийств): учеб. пособие. Л.: Изд-во Ин-та усовершенствования следственных работников, 1983. 44 с.
71. Розанов С.А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 549 с.
72. Кокурин Г.А. Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 387 с.